

ФОМЕНКИ СПЕЛИ ПЕСНЬ ПРО СЕВЕР ДАЛЬНИЙ

На старой сцене **Мастерской Петра Фоменко** состоялась премьера, подготовленная 3-й стажерской группой, — «**Проклятый Север**» по рассказам **Юрия Казакова**. Автор идеи — **Денис Аврамов**, режиссер — **Полина Айрапетова**, она же — исполнительница нескольких ролей. То, что стажеры Мастерской решили перенести на сцену рассказы Юрия Казакова, имя которого не встретишь в афишах театров, — само по себе событие, а то, что им это удалось на все сто процентов — большая удача для зрителей.

На сцене — многослойная деревянная декорация (художник **Константин Лебедев**), компактная и мобильная не потому, что она вращается и кружится, а

потому, что служит для обозначения различных мест действия: и комнат, и сараев, и чердаков, и гостиниц, и кафе, и номеров крошечных отелей, и пристани, и берега, и улицы.

Север. Белое море. Зритель видит растянутую рыболовную сеть и мостки, но по ходу спектакля очень живо представляет себе и бескрайнее море, полное рыбы, и паромы, причаливающие к берегу, — целый мир распаивается перед ним. Мир незнакомый и далекий. Тут небо какое-то особенное, ночи темные-темные, а жизнь течет размереннее. И люди какие-то необычные, как будто оторванные от нормальной привычной жизни, со своим укладом и бытом, хотя любят и ненавидят они точно

Бабка Марфа — П. Айрапетова, Соня — М. Большова

Николай – А. Михалев, Соня – М. Большова

так же, как мы с вами, обижаются, мстят своим обидчикам, пьют со страшной силой, ухлестывают за девушками, ловят рыбу, в тайне мечтают отсюда уехать или, наоборот, прикипели к этому месту всей душой. И хоть он и «проклятый» этот Север, а все равно здесь так много прекрасного, неожиданного и честно: природа, чистый воздух, особая атмосфера, северное сияние, в конце концов. Кого сюда занесло случайно или по работе – тоже как-то незаметно «пропитывается» этим отрезвляющим воздухом, с ним как будто случается озарение, он вдруг осознает и понимает что-то очень важное и значительное.

Юрий Казаков значит своими рассказами про Русский Север, написанными в бо-е годы прошлого века, в спек-

такль же вошли «Некрасивая», «Осень в дубовых лесах», «Адам и Ева», «Траливали» и фрагменты других новелл (действие некоторых из них происходит не на Севере, но так или иначе с ним связано). Один рассказ плавно перетекает в другой, они скреплены какими-то невидимыми глазу нитями, но создают впечатление единого целого, одного мира – одновременно большого и маленького. Сюжетность рифмуется с вечностью: все это могло произойти сегодня, вчера или позавчера. Как говорят люди, знакомые с жизнью в Поморье, – там веками ничего не меняется.

То, что спектакль получился таким органичным и глубоким – во многом заслуга артистов. Именно они сделали этот мир «объемным». Переживания героев,

Алена – М. Большова, Егор – А. Анциферов, Алексей – А. Мичков

их внутренняя жизнь — как будто на ладони, на расстоянии вытянутой руки. С невероятной легкостью перевоплощаются они из одного персонажа в другого, со страстью и удалью, отличающей молодых артистов.

Мария Большова тому, наверное, самый яркий пример. Появившись в начале спектакле в каком-то нелепом платье, которое она специально берегла и надела на праздник (свадьба все-таки!), ее героиня нервно тербит сумочку — неуклюжая, зажатая, неуверенная в себе учительница, мечтающая о большой и светлой любви. И подворачивается ей разбитной, простоватый и хамоватый Николай, сильно напившийся на свадьбе и явно готовый на короткую, необременительную связь с трепетной девуш-

кой. Соня на один вечер и на одну ночь поверила, что вот она любовь, пришла, ворвалась в ее жизнь, она ждет завтрашнего свидания, бережно разглаживает оставленный Николаем пиджак. Конечно, ее мечтам не суждено было воплотиться в жизнь... Удивительно, как эта некрасивая, скромная, тихая девушка в другом рассказе предстает перед зрителем совершенно в другом образе. Официантка в кафе — с ярко-рыжими волосами, повидавшая виды женщина, ни во что светлое давно не верящая и способная соблазнить любого, кто ей подвернется. Третья роль Большовой — жена Алена, обожающая своего мужа, заботливая, понимающая, гостеприимная, готовая прийти на помощь. И, наконец, сторожиха — вылупившая свои огром-

Официантка –
М. Большова

ные глазища старуха, укутанная с ног до головы, не произносящая по сути ни слова, но даже в этом полумолчании-полумычании поразительно колоритная.

У **Александра Мичкова** — шесть ролей, пять из которых короткие, эпизодические, но не менее важные. Он и проводник, и администратор, и дежурный, и портье, и таксист. То он невозмутим, своеволен и неприступен, ни в какую не желая сдавать номер молодым людям, то вдруг проявляет понимание и даже сочувствие (в роли таксиста) к тем же самым влюбленным и отвозит их за город, правда, за вполне себе кругленькую сумму. Тот же Александр Мичков появится

в следующей новелле робким студентом с фотоаппаратом, приехавшим на Север делать снимки и неожиданно для самого себя раскрепостившийся под воздействием водки и разговоров с бакенщиком Егором. Как поезд, сошедший с рельсов, он «мчится» в неизвестном самому себе направлении.

Режиссер спектакля Полина Айрапетова тоже совершенно неузнаваема в различных своих «ипостасях». Бабка Марфа, сторожил этих мест, покоряет своей теплотой, желанием помочь и каким-то удивительным внутренним спокойствием. Как так получается, что та же Айрапетова, сняв с себя невзрачные старуше-

Вика – П. Айрапетова, Агеев – Д. Аврамов

чьей одежды, становится молоденькой северянкой Леной, которую угораздило влюбиться в столичного жителя. Леной, которая и стесняется своего чувства, и запретить себе его не может. Но и это не все. Айрапетова станет еще и Викой – элегантной москвичкой, приехавшей к своему возлюбленному художнику на Север и абсолютно не ожидавшей увидеть его, Агеева (**Денис Аврамов**) таким изменившимся под влиянием здешних мест.

Андрей Михалев кажется очень убедительным в роли Николая, которому приглянулась простенькая учительница Соня, и не менее убедительным в женской роли – хозяйки гостиницы, так заботящейся о нуждах ее постояльцев. **Анатолий Анциферов**, играющий бакенщика Егора, производит мощное впечатление – вроде бы мужик мужиком, такой и убить

чего доброго может – а тут как запоет, так все вокруг замирает от его поразительного голоса. На самом деле, все артисты выкладываются по полной, им сразу и до самого конца безоговорочно веришь.

Третья стажерская группа может по праву гордиться своей работой: при самом минимуме сценических спецэффектов им удалось сразу очень много – рассказать о Русском Севере, передать атмосферу прозы Юрия Казакова, создать запоминающиеся и глубокие характеры. В этом году писателю исполнилось бы 90 лет. Этот спектакль – наглядное подтверждение того, что его проза до сих пор актуальна и интересна, причем, совершенно новому поколению зрителей, читателей и актеров.

Дарья АНДРЕЕВА
Фото Анны БЕЛЯКОВОЙ